

Конфликт между Шестью глазами клана Годжо и законным наследником Дзэннин разгорелся мгновенно, тут же собрав толпу любопытных. Гости праздника втайне надеялись, что дело дойдёт до полноценной драки.

Среди толпы незаметно затесался Дзэннин Тодзи. Он пробрался в поместье Годжо с одной целью — своими глазами взглянуть на хвалёного носителя Шести глаз, которого пророчили сильнейшим магом будущего. Для Тодзи, полностью лишённого проклятой энергии из-за Небесного проклятия, барьеры клана Годжо были пустым звуком. Он миновал их без малейшего труда.

Тодзи полагал, что на поиски чудо-ребёнка уйдёт время, но стоило ему смешаться с толпой, как цель обнаружилась сама собой. Вот только плотное кольцо зевак мешало обзору — Шестиглазому едва исполнилось шесть лет, и из-за малого роста его попросту не было видно за спинами взрослых.

Впрочем, острый слух позволил Тодзи до единого слова разобрать разговор между Годжо Харой и Дзэннин Наоей.

«Я вообще не запоминаю имена слабаков. Да и зачем мне это?»

«Какая поразительная гордыня», — мысленно усмехнулся Тодзи.

Подобные гении, одарённые судьбой с самого рождения, были полной противоположностью ему — жертве Небесного проклятия, лишённой даже капли проклятой энергии.

Ему даже не нужно было показываться на глаза этому избалованному ребёнку, чтобы предугадать его реакцию. Столкнувшись с «обезьяной», у которой нет ни крупицы проклятой энергии, тот наверняка запел бы ту же песню, что и ничтожества из клана Дзэннин. Осыпал бы насмешками и обозвал бесполезным мусором.

Когда толпа наконец поредела и разошлась, ни Шестиглазого, ни Наои уже не было на месте.

Тодзи на мгновение задумался, но затем бесшумно скользнул по едва заметным следам в ту сторону, куда ушёл мальчик. В конце концов, он пришёл сюда ради Шести глаз. Уйти, так и не увидев хвалёного чудо-ребёнка, было бы глупо.

Избавившись от назойливого Наои, Годжо Хара с тарелкой сладостей нагнал своего брата. Он протянул угощение Сатору и, глядя, как тот с аппетитом уплетает лакомство, мягко улыбнулся. От недавнего высокомерия и ледяного равнодушия, с которым он разговаривал с наследником Дзэннин, не осталось и следа.

Сатору прожевал кусочек и капризно сморщил нос.

— Эти традиционные сладости совсем не чета пирожным или дайфуку! На вкус так себе.

Угощения, которые подавали на приёмах в клане Годжо, ценились за изысканный вид, сложность старинных рецептов и богатую историю. Вкус же всегда оставался делом десятым. Гости приходили ради статуса и приличных бесед, а не ради еды. Неудивительно, что Сатору, заядлый сладкоежка, успевший перепробовать множество современных десертов, безжалостно забраковал это красивое, но пресное блюдо.

Хара ничуть не удивился такой реакции.

— Потерпи, Сатору, — мягко успокоил он брата. — Как только приём закончится, мы выскользнем наружу и поедим нормальных сладостей.

Сейчас вокруг было слишком много глаз. Стоило им исчезнуть ради похода в кондитерскую, как старейшины подняли бы на уши всё поместье. Излишняя суматоха только помешала бы их будущим побегам.

Сатору согласно кивнул, но в то же мгновение оба брата застыли. Синхронно обернувшись, они уставились на раскидистое дерево неподалёку. В его тени, спрятав руки в рукава кимоно, стоял долговязый подросток лет двенадцати. Он с ленивым любопытством разглядывал близнецов, но, заметив, что его обнаружили, удивлённо приподнял брови.

Братья остановились. Служанка, безмолвной тенью шедшая следом и державшая над ними зонт, ничего не заметила, но послушно замерла за их спинами.

Хара внимательно взгляделся в незнакомца, сканируя его взглядом с ног до головы.

— А ты силен, — не удержавшись, произнёс он. — Как тебя зовут?

Сквозь призму Шести глаз Хара не видел в юноше ни капли проклятой энергии. Зато он отчётливо различал его чудовищную, почти пугающую физическую силу. Расслабленная, небрежная поза незнакомца была обманчива — так дремлет перед броском хищный зверь, готовый в долю секунды разорвать добычу.

Хара, всегда державший активным барьер Безграничности, не боялся угроз, но этот парень пробудил в нём искреннее любопытство. Он умудрился подобраться к ним вплотную и остаться незамеченным. Если бы не панорамное зрение Шести глаз, охватывающее триста шестьдесят градусов, обнаружить его по одной лишь ауре или проклятой энергии было бы попросту невозможно.

Вопрос застал Тодзи врасплох. В его памяти мгновенно всплыли слова, которые этот

избалованный Шестиглазый совсем недавно бросил Наое:

«Я вообще не запоминаю имена слабаков. Да и зачем мне это?»

Но теперь этот же самый Шестиглазый глядел на него в упор и говорил:

— А ты силен. Как тебя зовут?

Наследник клана Дзэньин, их хваленый гений Наоя, для этого ребёнка оказался ничтожеством, чьё имя даже не стоило помнить. А он, презираемый собственной семьёй, клеймённый уродом и калекой с нулевой проклятой энергией, внезапно признан по-настоящему сильным?

Тодзи сам не понял, как с его губ слетело имя:

— Дзэньин Тодзи.

Хара мгновенно вспомнил это имя. Не так давно глава клана Годжо потешался в их присутствии над вечными соперниками из Дзэньин. Он со смехом рассказывал, что в главной ветви их семьи родился калека с абсолютным Небесным проклятием, лишившим его даже крупницы проклятой энергии. Позже Хара из любопытства разузнал подробности, и имя того несчастного врезалось ему в память.

Сатору тоже сообразил, о ком речь:

— А, так ты тот самый из Дзэньин...

Стоило Тодзи услышать упоминание ненавистного клана, как его лицо исказилось от отвращения. Не желая больше слушать ни слова, он рванулся с места и мгновенно растаял в воздухе.

Близнецы удивлённо переглянулись. Юноша исчез так стремительно, что даже Шесть глаз потеряли его след, едва он покинул зону прямой видимости. Никакой остаточной проклятой энергии, никакого отзвука проклятой энергии — абсолютная пустота, словно здесь вообще никогда никого не было.

Переваривая увиденное, братья не спеша побрели обратно к своему двору.

— Дзэньин Тодзи скован Небесным проклятием, — заговорил по дороге Хара. — У него совсем нет проклятой энергии, но взамен он получил совершенное тело. Его физическая сила невероятна.

Сатору лишь небрежно хмыкнул:

— Каким бы крепким ни было его тело, нашу Безграничность ему всё равно не пробить.

Хара согласился с братом, но в его глазах загорелся упрямый огонёк.

— Верно, Сатору. Но давай тоже займёмся тренировкой тела. Раз уж мы решили стать сильнейшими, то должны быть безупречны во всём — и в проклятой энергии, и в обычном бою!

На сегодняшнем банкете Хара мельком оценил силы приглашённых магов. Лишь единицы превосходили их с Сатору по запасу проклятой энергии, а подавляющее большинство безнадёжно отставало от шестилетних детей. Пройдёт совсем немного времени, они повзрослеют, и их резервы оставят далеко позади любого из ныне живущих мастеров. С проклятой силой проблем не возникнет — это было очевидно.

Но Тодзи... Его абсолютное физическое совершенство заставило Хару задуматься: сможет ли он сам добиться такого же идеального тела к его годам? Годжо Хара не собирался оправдывать себя тем, что Тодзи обрёл эту мощь ценой проклятой энергии. Для него понятие «сильнейший» означало абсолютное превосходство без единого изъяна. Если природа не наделила его Небесным проклятием, он просто выжмет максимум из собственных тренировок и сравняется с ним. Настоящий триумфатор не имеет слабых мест.

Пламенная речь брата зажгла азарт и в Сатору. Он с самым серьёзным видом отложил недоеденную сладость и покосился на Хару, в глазах которого уже читалась решимость.

«Ну уж нет! Стоит дать этому безумному заучке хоть один шанс, и он улетит далеко вперёд, а я так и останусь позади!»

Мысль заставила его мгновенно взбодриться.

— Договорились, будем тренироваться вместе! — выпалил он, твёрдо решив не позволить брату забирать все лавры себе.

С того самого дня в поместье Годжо началось негласное, но от этого ещё более яростное соперничество. Близнецы изнуряли себя жестокими физическими нагрузками, стремясь выковать безупречные тела. Глава клана поначалу недоумевал — зачем носителям Безграничности и Шести глаз изводить себя банальной физкультурой? Однако, рассудив, что крепкое здоровье и навыки рукопашного боя лишними не будут, он лишь с гордостью наблюдал за тем, как юные божества упорно карабкаются на вершину.

При безграничной поддержке клана и доступе к любым ресурсам развитие прирождённых гениев пошло семимильными шагами. Из-за возраста изменения в мускулатуре были пока едва заметны, но их боевые навыки росли с пугающей быстротой. Очень скоро домашние мастера

боевых искусств поняли, что им больше нечего учить маленьких монстров.

Глава клана, глядя на их успехи, довольно шурился, отчего морщин на его лице прибавилось.

— Хара, Сатору, вы превзошли всех наших учителей, — благодушно произнёс он. — Теперь пора сосредоточиться на главном. Для мага развитие врождённых техник — это основа основ, а рукопашный бой — лишь вспомогательное ремесло.

Подобное пренебрежение к физической подготовке Харе пришлось не по душе. Раз уж он взялся за тело, то доведёт дело до идеала. Дать слабину в боевых искусствах означало собственноручно создать брешь в собственной обороне.

— Раз в клане не осталось мастеров нашего уровня, мы найдём их за пределами поместья, — спокойно возразил Хара. — Мне всё равно, будет ли это маг или обычный человек. Главное — чтобы его навыки превосходили наши и он мог нас обучать.

Логика Хары была предельно проста: в боевых искусствах важна техника движений, а она никак не зависит от запаса энергии. Значит, выдающихся мастеров стоит искать не только среди магов, но и среди обычных людей. Обычным бойцам может не хватать опыта в истреблении проклятых духов, но их мастерство ведения ближнего боя против людей было бесценным. В конце концов, Хара никогда не питал иллюзий, что их единственными врагами будут только монстры.

Глава клана недовольно поморщил лоб. Идея пригласить в поместье обычного человека претила его гордости. Маги испокон веков смотрели на простых смертных свысока. И хотя в клане Годжо не доходили до безумного фанатизма Дзэннин, утверждавших, что люди без проклятого дара не заслуживают звания людей, высокомерия им тоже было не занимать. Старик искренне верил, что обычные люди не достойны даже чести переступить порог их дома, не говоря уже о том, чтобы учить божественных близнецов.

Хара без труда прочитал эти мысли по лицу старейшины, но спорить не стал. Переубедить человека, прожившего всю жизнь в плену старых догм, было невозможно. К тому же, несмотря на статус Шестиглазого, для старейшин он всё ещё оставался ребёнком, капризы которого можно было просто мягко облечь в удобную форму. Для Хары главным был результат — сильный наставник. Если предрассудки мешают пригласить обычного человека, пусть найдут выдающегося мастера среди магов.

Глава клана вздохнул, изобразив на лице глубокую озабоченность:

— Но приглашать чужака слишком опасно. Что, если его подошлют наши враги? Во время тренировок вы не сможете постоянно держать Безграничность активной. Стоит наставнику улучшить момент под предлогом спарринга — и может случиться непоправимое.

В вопросах безопасности своих драгоценных наследников старик не допускал ни малейшего

риска.

Хара спокойно парировал:

— В таком случае обычный человек как раз идеально нам подойдёт. Нам нужны только приёмы и техника движений, проклятая энергия здесь ни к чему. А даже если у обычного бойца возникнут дурные намерения, причинить вред нам двоим он физически не сумеет.

Этот аргумент заставил главу клана сдаться. Как бы он ни презирал обычных людей, в упрямом желании Хары продолжать тренировки выбор мастера из числа обычных людей действительно становился самым безопасным решением.

<http://bllate.org/book/19549/1984964>